

Бровендер Ю.М.

СТЕПАНОВСКИЙ МИКРОРАЙОН ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ДОНЕЦКОМ КРЯЖЕ

Реферат: Изучение археологических микрорайонов, в состав которых входят различные виды памятников одного культурно-исторического образования, как показывает опыт многолетней исследовательской работы, является весьма результативным и перспективным.

Особой активностью в последние два десятилетия отличаются полевые исследования памятников эпохи бронзы на востоке Украины. Масштабными археологическими раскопками изучены многочисленные погребальные, а также поселенческие комплексы памятников эпохи бронзы в рамках микрорайонов. Однако, если крупные могильники, насчитывающие значительное количество насыпей, в большей степени исследованы на Северскодонецком Правобережье (Донецком кряже), памятники бытового характера, в т.ч. образующие целые археологические микрорайоны изучены, преимущественно, на левобережье Северского Донца. Исследования же разнородных памятников эпохи бронзы в рамках археологического микрорайона, которые охватывают как бытовые, так и погребальные памятники, и представляют собой единый культурно-исторический комплекс, к сожалению, практически не проводились. Сложившаяся ситуация не способствует формированию более полного представления о культурно-исторических процессах и явлениях в древности, а напротив, создает односторонний взгляд на характер обитающих в регионе массивов древнего населения.

Цель статьи – установить культурную и хронологическую взаимосвязь между памятниками микрорайона, в т.ч. и между разнохарактерными памятниками в системе поселения – некрополь. Для достижения поставленной цели проанализирована топография и планиграфия археологических комплексов Степановского микрорайона, особенности домостроительства, погребальной обрядности, а также их периодизация и хронология. В результате исследования, по материалам преимущественно поселенческих памятников, установлена активная роль бабинского компонента в формировании БМСК, откорректирована периодизация жилищно-хозяйственных комплексов Первого степановского поселения, а также получены дополнительные сведения о том, что функционирование памятников степановского типа соответствует времени активной разработки медных руд Бахмутской котловины Донбасса.

Ключевые слова: Степановский археологический микрорайон, жилищно-хозяйственный комплекс, поселение, погребение, бережновско-маевская срубная культура, эпоха бронзы.

Abstract: Archeological studying of microdistricts, which contain various memorials of one cultural and historical formation as long investigation activity shows, is rather effective and perspective

Of special active work within the last two decades one can mark field investigations of the Bronze Age memorials in the east of Ukraine. Large-scale archeological excavations have studied numerous burial as well as dwelling complexes of the Bronze Age in the microdistricts. But while large burials with number of mounds are mostly studied on the right bank area of Severskiy Donets river (Donetskiy Hill) then dwelling memorials, forming large archeological microdistricts are studied in particular on the left bank of Severskiy Donets river. Investigations of mixed memorials of the Bronze Age within an archeological microdistrict both of burial and dwelling purpose, which compose one cultural-historical complex unfortunately were not done. And the existing situation does not promote the full imagination of cultural-historical processes and phenomena in ancient times, but conversely forms unilateral mind on the character of the ancient dwellers in a region.

Aim of the article is to find out a chronological junction between memorials of the microdistrict including mixed memorials in dwelling system – necropolis. To achieve the aim assigned it has been analyzed a topography and planigraphy of Stepanovskiy microdistrict archeological complexes, specific features if house building, burial customs as well as their periodization and chronology. Investigation results on the materials of mostly dwelling memorials have revealed an active role of Babyne's component in forming of BMSK, have corrected periodization of dwelling-economical complexes of the First Stepanovskiy settlement and there were received the additional information that functioning of the memorials of Stepanovskiy type satisfies the period of active copper production on the territory of Bakhmut basin of Donbass area.

Keywords: Stepanovskiy archeological microdistrict, dwelling-economical complex, settlement, burial, Berezhnovsko-Maevskiy timber-grave culture, the Bronze Age.

Общая характеристика микрорайона. На территории Луганской области находится целое созвездие памятников археологии, имеющих широкую, в том числе и европейскую известность. Широко известными являются не только отдельные памятники, но и целые археологические микрорайоны, включая системы памятников, образующие уникальные археологические территории: Рогаликско-Передельский комплекс памятников каменного века в Станично-Луганском р-не [Горелик 2001], Капитановская агломерация поселений эпохи бронзы в Новоайдарском р-не [Бровендер 1997], Картамышский комплекс горно-металлургических памятников эпохи бронзы в Попаснянском р-не [Бровендер и др. 2010] и другие.

Одной из такого рода территорий является Степановский археологический микрорайон, расположенный практически в самом центре Донецкого края между сс. Степановка (Малоконстантиновка) Перевальского р-на и Мартыновка Лутугинского р-на Луганской обл.

Тщательное археологическое обследование территории в окрестностях с. Степановка, проведенное Ю.М. Бровендером и В.А. Парамоновым в 70–90-е годы прошлого столетия, позволили исследователям на площади около 16 км² выявить три поселения эпохи поздней бронзы, одно кочевье салтово-маяцкой культуры, курганный могильник, а также серию отдельно стоящих курганов, насчитывающих более двадцати насыпей (рис. 1).

Среди памятников эпохи бронзы Степановского археологического микрорайона выделяется культовый комплекс “Мергелевая гряда” [Клочко 2007; Клочко, Парамонов 2007]. Располагаясь в южной части микрорайона на участке протяженной гривки высокого водораздельного плато, памятники “Мергелевой гряды” являются наиболее высоко расположенными из всех, образующих микрорайон археологических объектов.

Высокой топографией отличается и курганный могильник, расположенный в 1 км на северо-восток от “Мергелевой гряды”. Могильник из пяти насыпей занимает слегка покатый склон высокого плато. Наибольшими размерами и вытянутой формой отличается курган, расположенный в центральной части могильника. Его размеры 15×35 м, высота 2,2 м. С запада, почти вплотную к нему примыкает курган диаметром 12 м и высотой 1,1 м. Вблизи длинного кургана по обе стороны могильника, с запада и востока, расположены курганы диаметром 15-17 м и высотой до 1,5 м. Наименьшие размеры имеет крайний курган, находящийся в западной части могильника. Его диаметр 6 м, высота до 0,4 м. На поверхности всех курганов фиксируются камни песчаника и известняка.

К северу от могильника на гривках водораздельного плато, замыкая микрорайон с востока, расположены отдельно стоящие курганы. Расстояние между ними от 0,25 до 0,7 км. Размеры курганов: диаметр 15-30 м, высота 1,5-2,2 м. На их поверхности встречены крупные камни известняка и песчаника.

Северную часть микрорайона, замыкает одиночно стоящий курган. Он расположен на гривке водораздельного плато. С запада к нему, почти вплотную примыкает частный сектор жилой застройки. Высота кургана 0,4 м, диаметр 8 м. На поверхности насыпи прослеживается скопление камней песчаника.

На запад и северо-запад от “Мергелевой гряды”, с интервалом 0,1-0,7 км, замыкая микрорайон с юго-запада и запада, по гривкам водораздельного плато цепочкой тянутся курганы. Здесь они не образуют скоплений в виде локально размещенных могильников, как это прослеживается в юго-восточной части микрорайона. Размеры курганов здесь несколько меньше. Их высота от 0,5-1,5 м, диаметр 10-25 м.

В юго-западной части микрорайона, на слегка покатом склоне западного борта балки Дубовая, на площади около 200 м² выявлены обломки амфорной посуды салтово-маяцкой культуры (Степановка-4). Небольшая площадь распространения керамики, а также слабая насыщенность находками культурного слоя дает основание характеризовать данный объект как раннесредневековое кочевье.

Небольшая коллекция керамики эпохи бронзы выявлена в северо-западной части микрорайона. На слегка покатом склоне западного борта балки Пугачева, на площади около 60 м² собраны единичные фрагменты боковин глиняной посуды.

Памятниками с достаточно мощными культурными напластованиями, выявленными на территории микрорайона, являются поселения Степановка-1, Степановка-2 и Степановка-3. Все три памятника однослойные, представлены материалами бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы. Обращает на себя внимание характер расположения поселений. Все они находятся на возвышающемся до 3,5-4,5 м относительно уровня воды в ручье (правые притоки р. Белая) мысу боровой террасы, а планиграфически, очерчивают фигуру в виде равностороннего треугольника, одной из вершин направленных в сторону “Мергелевой гряды”. Расстояние между поселениями около 1,9 км.

Поселение Степановка-1 было выявлено в 1977 г. в ходе проведения разведок (руководитель В.А. Парамонов) в административных границах Бугаевского поселкового совета Перевальского района Луганской области, а в дальнейшем в течение ряда лет исследовалось Центрально-Донецкой экспедицией ИА НАН Украины (руководитель Ю.М. Бровендер). Поселение расположено в северо-западной части микрорайона, в 0,5 км на юг от восточной окраины с. Степановка (Малоконстантиновка).

Территория поселения выделяется топографически. Она представляет собой относительно ровный, слегка понижающийся к юго-западу и востоку мыс боровой террасы безымянного ручья. С трех сторон поселение окружено обводненной балкой, ширина которой достигает 50 м. Максимальная высота мыса, относительно уровня воды около 3,5 метров. Таким образом, доступ на поселение в древности регулировался характером прилегающей местности (рис. 2).

Размеры поселения около 100×100 м. Практически вся его площадь в 70-80-е годы ушедшего столетия распаивалась, а до распахивки, по сведениям старожилов здесь находился фруктовый сад.

В своей основе материал культурно однороден, представлен находками бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы. Лишь единичные фрагменты керамики относятся к салтово-маяцкой культуре эпохи раннего средневековья. Среди керамического комплекса, кроме того, выделяется несколько фрагментов керамики воннигского типа [Шарафутдинова 1982], выполненной в традициях бабинской культурно-исторической общности эпохи бронзы [Бровендер 2012].

Общая площадь поселения, изученная раскопками составила 1950 м². Всего исследовано пять жилищно-хозяйственных комплексов (ЖХК). В истории поселка выделяется два периода [Бровендер 2000; 2012]. Типологически близкие между собой ЖХК 1, 2, 4, 5 представляют один период (рис. 2). Пристройка, совершенная к основному помещению ЖХК 3, частично разрушившая помещение 1 ЖХК 4, является несколько более поздней, что явилось основанием для отнесения ранее автором всего ЖХК 3, тем более, отличающегося по форме от основного количества построек, ко второму периоду развития поселка. Наличие двух периодов в истории Степановского поселения, кроме того, прослеживалось и в керамическом массиве (рис. 3-6). Вместе с тем комплексный анализ источников дает возможность говорить об их принадлежности к достаточно узкому хронологическому горизонту [Бровендер 2000, с. 125, 126, рис. 3].

Из пяти ЖХК два исследованы полностью (ЖХК 1 и 3). Три ЖХК раскопаны частично, но, в целом, создают представление об их размерах и форме.

Все строения на Степановке-1 сооружены с использованием камня – плитчатого песчаника. Все плиты ломанные, поверхность их необработанная. Выходы песчаника на поверхность зафиксированы в 0,2 км на юг от поселения. Очевидно здесь, в древности, находились каменоломни (рис. 2). Глина при сооружении построек не применялась.

Каменные конструкции возводились в два технологических приема – орфостатный ряд и иррегулярная постелистая кладка (по С.Д. Крыжицкому) [Крыжицкий 1982]. Нижний

орфостатный ряд представлял вертикально стоящие у стен, по периметру котлована, крупные плиты песчаника. Их функция заключалась в укреплении стенок котлована от разрушения. Плиты орфостатного ряда возводились на высоту погребенной почвы. В материк они практически не вкапывались. Сверху них с уровня древнего горизонта, укладывались друг на друга, плашмя, в один ряд (в ширину) более мелкие камни. Данный технологический прием осуществлялся без применения связующего раствора. Его прочность определялась тяжестью верхнего яруса, сохранившаяся высота которого на некоторых участках достигала 0,4 м.

Основным типом построек на Первом Степановском поселении являются полуземлянки. Относительно небольшая глубина их котлованов была рассчитана на сооружение наземной части. Однако уже на заключительном этапе (втором периоде) жизни поселка появляется наземный тип строений, используемый, очевидно для хозяйственных целей. Такой тип строений представлен пристройкой к основному помещению ЖХК 3 [Бровендер 2000, с. 126, рис. 3.3; 2012, с. 65, рис. 20.2, 20.3].

Особый интерес представляет погребение 1, выявленное в ЖХК 3. На месте нар, устроенных в северо-западной части постройки, с восточной стороны из плит песчаника сложена однорядная постелистая кладка дугообразной формы, соединяющая северную и западную части помещения. Полученная таким образом конструкция напоминает каменный ящик. Под мощным каменным закладом, на уровне материка выявлен костяк взрослого человека. Погребенный лежал в вытянутом положении, головой на север. Кости ног прижаты друг к другу. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута, а ее кисть на предплечье [Бровендер 2000, с. 126 рис. 3, 3; 2012, с. 65 рис. 20, 2, 3, с. 66, рис. 21].

Данное погребение неординарное. Оно не имеет аналогов среди погребений БМСК. Однако подобное вытянутое положение костяка на спине известно в Днепро-Донском регионе среди погребений переходного периода от эпохи средней к поздней бронзы. Стратиграфическое их положение в курганах (между погребениями позднекатакомбной и срубной КИО) указывает на бабинское время [Тоцев 1993, с. 158; 2007, с. 166]. Особенно представительна данная группа погребений на Крымском полуострове. По подсчетам Г.Н. Тоцева, по состоянию на 1993 г., рассматриваемые погребения, для которых исследователем предложено название “евпаторийская группа” с костяными пряжками в составе погребального инвентаря, насчитывала порядка десяти погребений. Количество погребений выделяемой группы, как об этом ранее говорил исследователь, значительно увеличивается (до 30 комплексов, по Р.А. Литвиненко [Литвиненко 2009, с. 11]), если учитывать безинвентарные погребения [Тоцев 1993, с. 157-158]. Известны они и за пределами Крыма. Р.А. Литвиненко в Нижнем Поднепровье насчитывает семь таких комплексов. Исследователь характеризует эти погребения как “... слабко і нерівномірно досліджену периферійну групу пам'яток, характер і статус якої поки що залишається незрозумілим і значною мірою залежить від подальшого накопичення джерел”, относит ее к выделенной им громовской подгруппе, включая их в состав евпаторийской группы [Литвиненко 2009, с. 10-11].

В степановском костяке особо обращает на себя внимание, согнутое в локте с кистями на предплечье положение левой руки. Подобное положение рук костяков среди погребений евпаторийской группы, как будто бы неизвестно. В этой связи интерес вызывает погребение 11 кургана 1, исследованное Запорожской экспедицией у с. Лукьяновское Васильевского р-на Запорожской обл. В кургане исследовано 11 погребений: два бабинских, восемь срубных и одно неопределенное. Усматривая п. 11 как основное в кургане № 1, З.Х. Попандопуло относит его к бабинской КИО. Однако, в отличие от степановского погребения, при положении костяка на спине, лукьяновское имело согнутые в коленях ноги и южную ориентацию [Попандопуло 1990, с. 88, 89, рис. 2, 7].

Важно заметить, что описываемый обряд, по которому совершено степановское погребение в пределах постройки 3, – не единственный источник проявления на

Степановском поселении БМСК бабинских (Днепро-Донской бабинской культуры [Литвиненко 2010, с. 47]) традиций [Бровендер 2013, с. 138-139].

Пять радиоуглеродных дат получено по костям животных из трех ЖХК (1, 3 и 4), а также из погребения 1 ЖХК 3 поселения Степановка-1 (табл. 1). Анализы выполнены в Киевской радиоуглеродной лаборатории Института геохимии окружающей среды НАН Украины и Министерства чрезвычайных ситуаций Украины (аналитик Н.Н. Ковалюх).

№ п/п	Привязка	Лабораторный номер	ВР	ВС
1	Степановка-1, ЖХК 1 (зап. помещения 1)	Ki - 16435	3080 ± 60	1σ 1420-1260 BC 2σ 1460-1120 BC
2	Степановка-1, ЖХК 1 (дно помещения 1)	Ki - 16891	3340 ± 70	1σ 1690-1520 BC 2σ 1780-1440 BC
3	Степановка-1, ЖХК 3 (дно помещения 1)	Ki - 16436	3340 ± 50	1σ 1690-1580 BC 1570-1520 2σ 1740-1510 BC
4	Степановка-1, ЖХК 3 (погр. 1)	Ki - 16890	3420 ± 80	1σ 1880-1840 BC 1780-1610 2σ 1920-1520 BC
5	Степановка-1, ЖХК 4 (дно помещения 2)	Ki - 16889	3280 ± 70	1σ 1640-1490 BC 2σ 1700-1410 BC

Табл. 1. Радиоуглеродные даты из поселения Степановка-1

Обращает на себя внимание близость дат из ЖХК 1 (анализ Ki – 16891) и ЖХК 4. По средним показателям калиброванных дат они укладываются в XVII в. до н.э. Этим же возрастом, XVII в. до н.э., датируется и ЖХК 3. Здесь следует заметить, что по результатам радиоуглеродного анализа, ЖХК 3 является несколько более ранним, нежели ЖХК 4, хотя планиграфически ситуация как будто бы прослеживается обратная. На первый взгляд, настораживает радиоуглеродная дата, полученная по костям из погребения 1 ЖХК 3. Погребение, находящееся на нарах постройки, по данным радиоуглеродного датирования является более ранним, нежели сама постройка. Возможно, полученные даты требуют проверки повторным анализом. Хотя, впрочем, с появлением новых сведений по домостроительству на комплексе памятников Картамышского археологического микрорайона [Бровендер, Загородняя 2011], где на поселении Червонэ озеро 1 исследована аналогичная Первому Степановскому ЖХК 3 постройка 1, давшая, подобно Степановке (1,6% [Бровендер 2012, с. 204, табл. 2, 4]), коллекцию керамики с реминисценциями бабинских керамических традиций (вовнигский тип), но более представительную (от 10,6% до 27%) [Бровендер 2012а, с. 553], хронологическое сопоставление ЖХК 3 с ЖХК 4, а соответственно и с ЖХК 1 и 5 требует критического подхода.

Напомним, что приоритет во времени существования ЖХК 4, которому типологически близки ЖХК 1 и 5, определялся нами фактом частичного разрушения помещения 1 ЖХК 4 каменной конструкцией, примыкающей к основной постройке полуземляночного помещения, ранее рассматриваемых нами в комплексе как единый ЖХК 3. В связи с появлением новых сведений на Картамыше, автор не исключает возможность предполагать функционирование каменной конструкции, тяготеющей к ЖХК 3 и частично разрушившей помещение 1 ЖХК 4, как более поздней, не связанной во времени с периодом функционирования постройки (ЖХК) 3. Если наши рассуждения верны, то соотношение дат

радиоуглеродного анализа, как определяющего время существования построек Степановского поселения, можно признать объективными.

Степановский курганный некрополь. Обследование окружающей поселение территории, позволило автору статьи совместно с В.А. Парамоновым выявить курган, являющийся, по всей видимости, некрополем этого поселка.

Курган расположен на склоне возвышенного плато в 650 м на юго-запад от Степановского поселения (рис. 1). На некоторых участках кургана прослеживались крупные плиты песчаника и известняка. В силу особенностей ландшафта Степановского археологического микрорайона, поселение и курган были взаимно обозреваемы.

Всего в кургане исследовано 24 погребения, в т.ч. 23 срубной культурно-исторической общности (СКИО), одно погребение сарматское (?).

Основное количество погребений в кургане (19) совершено в каменных ящиках, представленных двумя типами конструкций. Большинство из них сооружено с использованием четырех крупных плит песчаника, поставленных на ребро. Лишь одно погребение (п. 2) совершено в каменном ящике (цисте), сложенном из небольших плиток песчаника методом горизонтальной (постелистой) кладки. Четыре погребения СКИО совершены в ямах, в т.ч. одно погребение в яме с подбоем (п. 18).

Анализ погребальных сооружений Степановского курганного некрополя позволяет говорить об определенном разнообразии типов могильных конструкций, в которых хоронили умерших жители поселка. Погребения в каменных ящиках и ямах имеют взаимоперекрестную стратиграфию. В этой связи есть основание предполагать сосуществование представленных в кургане типов могил. Все погребения срубной общности, исследованные в Степановском курганном некрополе, согласно периодизации Р.А. Литвиненко, относятся к развитому и позднему этапам срубной культуры Северского Донца и Приазовья [Литвиненко 1999, с. 15-17, рис. 13; 2000а, с. 85-86, рис. 4]. Керамика в этих погребениях имеет типичный для данного периода внешний облик. Обращает на себя внимание абсолютное отсутствие валиковой посуды. В отношении каменных ящиков с горизонтальной кладкой стен, заметим, что в исследованном курганном комплексе данного типа, погребение 2 было впущено в первичную насыпь, основное погребение в котором (п. 9) было совершено в каменном ящике, сложенном из четырех поставленных на ребро плит песчаника. Такое временное соотношение в очередной раз подтверждает основанные на многочисленных стратиграфических наблюдениях выводы Р.А. Литвиненко о несколько поздней хронологической позиции погребений в цистах в системе памятников СКИО [Литвиненко 2000б, с. 9-10].

Анализ стратиграфии Степановского курганного некрополя и планировки его погребений дает основание в какой-то степени проследить их развитие во времени.

Данные стратиграфии памятника, а также зафиксированные случаи нарушения погребений, дают основание считать группу каменных ящиков с северо-восточной ориентировкой умерших (рис. 7), несколько более ранней по сравнению с погребениями, имеющими восточную ориентировку (рис. 8, 1-5). Однако все они рассматриваются нами в рамках первого периода бережновско-маевской срубной культуры.

Значительный массив в кургане погребений, относящихся к одному культурно-историческому образованию, причем совершенных в пределах достаточно узких хронологических рамок, а также расположение самого кургана вблизи Первого Степановского поселения дают возможность рассматривать основной массив погребений в некрополе и поселение Степановка-1 как одновременно функционировавший комплекс.

Зафиксированные в кургане две основных стратиграфических группы погребений бережновско-маевской срубной культуры (погребения с ориентацией каменных ящиков по линии северо-восток – юго-запад и восток – запад) наводят на мысль о сопоставимости их с исследованными на Первом Степановском поселении жилищно-хозяйственными комплексами (ЖХК), относящимися также к двум стратиграфическим горизонтам. Таким

образом, небезосновательным будет сопоставление погребений, имеющих северо-восточную ориентацию, с первым периодом (рис. 7), а погребений, имеющих восточную ориентацию, (рис. 8, 1-5) – со вторым периодом поселения Степановка-1.

Поселение Степановка-2¹. В северо-восточной части микрорайона, на мысу боровой террасы, возвышающейся над уровнем ручья до 4,5 м и окруженной с трех сторон глубокой балкой, расположено поселение Степановка-2. Его площадь около 100×120 м. Территория поселения систематически распахивалась глубокой вспашкой, результатом чего явилось значительное разрушение культурного слоя. На дневной поверхности основной части памятника прослеживаются многочисленные плиты песчаника – свидетельства каменного домостроительства. Культурный слой в не потревоженном состоянии сохранился лишь в северо-восточной части памятника, у края мыса, укрепленного лесопосадкой.

В центре восточной части памятника был заложен раскоп-1 площадью 11 м². Культурный слой залегал с глубины 0,3-0,4 м. Вне котлована он достигал мощности 0,3 м. Материк, представленный глиной светло-коричневого цвета, вне котлована постройки фиксировался на глубине 0,7-0,8 м, а в пределах исследованной части помещения – на глубине 1 м. В раскопе-1 выявлена часть постройки, котлован которой укреплен орфостатным рядом каменных плит, сверху которого положена постелистая кладка песчаника. Исследованная часть стены постройки ориентирована по линии север – юг.

Материал, выявленный в раскопе, как, впрочем, и собранный на поверхности памятника, культурно однородный, связан с бережновско-маевской срубной культурой (рис. 9; 10). По характеру укрепления стенок котлована и сооружения стен построек, данный комплекс аналогичен жилищно-хозяйственным комплексам поселения Степановка-1. Достаточно близкой Первому Степановскому поселению является и керамика. Как и на Степановке-1, посуда Второго Степановского поселения представлена баночной, горшковидной формой и горшками. Достаточно близким является характер обработки поверхности сосудов. Основное количество посуды имеет заглаженную поверхность, однако встречаются фрагменты керамики, имеющие хрупкую внешнюю поверхность, а также единичные фрагменты, внутренняя сторона которых обработана грубыми бороздоподобными расчесами. Близость двух Степановских поселений прослеживается и по элементам орнамента, а также технике его нанесения. Вместе с тем, даже при небольшой коллекции керамики с поселения Степановка-2, обращает на себя внимание большое количество горшков.

Подобно Первому Степановскому поселению, где найдена значительное количество кремня (148 экз.), в т.ч. изделий из него, особенно в пределах ЖХК 3 [Колесник, Бровендер 2010, с. 92], на поселении Степановка-2 в виде подъемного материала также собрана большая коллекция кремневых находок (более 100 экз.). Она представлена желваками, обломками, отщепами, а также изделиями. Коллекция кремневых изделий здесь насчитывает 13 экземпляров. Среди них: наконечник стрелы, скребки, ножевидные пластины, нуклеусы. Обращает на себя внимание обломок кремневого наконечника стрелы с усеченным основанием, найденный среди подъемного материала (рис. 9, 9). Его длина 7,5 см, ширина основания 1,6 см. Аналогичное изделие выявлено в погребении Днепро-Донской бабинской культуры на Нижнем Дону (Котлубань IV 1/4) [Литвиненко 1998, с. 50, рис. 2, 14]. Следует заметить, что такой же тип наконечника, отличающийся лишь шириной основания, найден в помещении 3 ЖХК 1 Первого Степановского поселения. Его аналоги мы находим также в погребении Днепро-Донской бабинской культуры на территории Донецкого Приазовья (Новоандреевка 4/1) [Литвиненко 1998, с. 50, рис. 2, 15]. Наличие на Первом и Втором Степановских поселениях близких по типу наконечников стрел, известных как на бабинских,

¹ Автор искренне благодарен В.А. Парамонову за предоставленную возможность опубликовать материалы его разведок по поселениям Степановка-2 и 3, а также за деятельную и неоценимую помощь в раскопках поселения Степановка-1 и курганного некрополя у этого поселения.

так и на раннепокровских памятниках, могут свидетельствовать как о хронологической близости двух Степановских поселений, так и о достаточно раннем их возрасте в рамках бережновско-маевской срубной культуры. Что же касается происхождения наконечников стрел с усеченным основанием, то, по предположению Р.А. Литвиненко, они могут быть связаны с проникновением инокультурного населения из Доно-Волжского региона [Литвиненко 1998, с. 51].

По кости из раскопа-1 Второго Степановского поселения в Киевской радиоуглеродной лаборатории проведен анализ (табл. 2):

№ п/п	Привязка	Лабораторный номер	ВР	ВС
1	Степановка-2, раскоп-1	Ki-16437	3110 ± 50	1σ 1440-1310 BC 2σ 1500-1250 BC

Табл. 2. Радиоуглеродная дата из поселения Степановка-2

Полученная дата является более поздней, по сравнению с датами, представленными постройками Первого Степановского поселения. Впрочем, хронологическая близость прослеживается при сопоставлении ее с датой, полученной из заполнения ЖХК 1 поселения Степановка-1. В целом же, для синхронизации этих двух поселений необходимы как более масштабные полевые исследования поселения Степановка-2, так и дополнительные радиоуглеродные анализы материалов из комплексов этого памятника.

Поселение Степановка 3 является наиболее близко расположенным к “Мергелевой гряде” бытовым памятником эпохи поздней бронзы.

Поселение занимает мысовидный участок боровой террасы, с запада ограниченной балкой, а с севера оврагом, переходящим в высокую гривку. С двух сторон мыс омывается ручьями. Его высота относительно уровня воды в ручьях достигает 3,5 м. Территория памятника задернована, однако на дневной поверхности, в некоторых местах прослеживается орфостатный ряд каменных плит постройки. Ее площадь около 50×30 м.

За пределами постройки был заложен разведочный шурф, размерами 2×2 м. Культурный слой залегал под дерновым слоем, с глубины 0,1 м. Его мощность около 0,4 м. Материк, представленный светло-коричневой глиной, выявлен на глубине 0,8 м.

Памятник культурно однородный, представлен материалами бережновско-маевской срубной культуры. Поскольку материалы с данного памятника малочисленны, а количество диагностической керамики ограничивается лишь двумя фрагментами (рис. 10), выводы о синхронности поселений Степановка-3 и Степановка-1 предположительны. На хронологическое соответствие этих двух памятников указывают результаты радиоуглеродного датирования.

По кости из шурфа 1 поселения Степановка-3 в Киевской радиоуглеродной лаборатории проведен один анализ (табл. 3):

№ п/п	Привязка	Лабораторный номер	ВР	ВС
1	Степановка-3, шурф-1	Ki-16438	3330 ± 60	1σ 1690-1520 BC 2σ 1750-1490 BC

Табл. 3. Радиоуглеродная дата из поселения Степановка-3

Полученная дата сопоставима с датами из ЖХК 1 и ЖХК 4 Первого Степановского поселения. Для более аргументированных выводов о синхронности поселений Степановка-1 и Степановка-3 необходимы значительные по площади полевые исследования поселения Степановка-3.

Масштабные исследования поселения Степановка-1, сопоставление его с другими поселениями СКИО восточноевропейской степи и лесостепи, позволили автору в начале нового тысячелетия в ареале Донецкого края выделить памятники степановского типа БМСК [Бровендер 2000; 2000а]. Их особенностью является каменное домостроительство (в т.ч. постройки усадебного типа, многокамерность построек, представленных жилищно-хозяйственными комплексами), погребальные конструкции в виде каменных ящиков, характерные черты керамического комплекса (в т.ч. охристый ангоб, хрупчатость внешней поверхности, специфический валиковый орнамент), обилие каменных дисков, являющихся своеобразной визитной карточкой памятников степановского типа. Традиции бабинской культуры, прослеживаемые в домостроительстве, погребальных конструкциях, керамике, каменном инструментарии, а также в других предметах материальной культуры, убеждают в правомерности суждений о доминирующей роли местной Днепро-Донской бабинской культуры, при участии покровского компонента, в формировании БМСК. Сопоставление поселений степановского типа БМСК Донецкого края с поселениями покровско-мосоловской срубной культуры Северскодонецкого Левобережья свидетельствуют об их синхронности в рамках развитого периода СКИО [Бровендер 2000а]. Свидетельства о сосуществовании поздней ПМСК и ранней БМСК прослеживаются и по материалам погребальных памятников Северскодонецкого региона [Отрошенко 2001, с. 152].

Результаты масштабных по площади раскопок памятников Картамышского археологического микрорайона эпохи бронзы на эпонимном рудопроявлении Донбасса [Бровендер и др. 2010], а также общий анализ источников, выявленных на бытовых памятниках в зоне иных медных рудопроявлений Донбасса (Выскривское, Кислый Бугор, Клиновое) [Татаринев 2003], позволяют говорить о том, что расцвет производственной деятельности Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы, базирующегося на рудах Бахмутской котловины Донбасса, связан с населением БМСК, оставившим памятники степановского типа. Не противоречат сказанному и результаты радиоуглеродного анализа, полученные по материалам памятников Картамышского горно-металлургического комплекса эпохи бронзы. Так, по средним показателям калиброванных дат, представленных материалами из верхнего уровня культурного слоя техногенного участка рудника Червонэ озеро-I (5 определений) и погребения 1 у горной выработки-1 рудника Червонэ озеро-IV (одно определение), все они укладываются в XVII в. до н.э. При вероятности в одну сигму, диапазон дат укладывается в промежуток времени 1685-1447 гг. до н.э., а при использования вероятности в две сигмы – 1851-1410 гг. до н.э. [Бровендер 2005, С. 17, 19-20]. Соответствующие показатели по поселению Степановка-1 (3 радиоуглеродных определения со дна построек ЖХК 1, 3, 4): одна сигма 1690-1490 гг. до н.э.; две сигмы 1780-1410 гг. до н.э. Сопоставление дат этих двух памятников свидетельствует об их синхронности. В этот же хронологический диапазон укладывается и радиоуглеродная дата, полученная по кости животного из рудника-I рудопроявления Медная руда (табл. 4):

№ п/п	Привязка, образец	Лабораторный номер	ВР	ВС
1	с. Медная руда, фрагмент фаланги (копытовидной кости)	Ki-16415	3270 ± 60	1σ 1620-1490 ВС 2σ 1690-1410 ВС

Табл. 4. Радиоуглеродная дата из рудопроявления Медная руда

Подытоживая характеристику памятников Степановского археологического микрорайона, акцентируем внимание на том, что данный микрорайон памятников эпохи бронзы, расположенный в центральной части Донбасса, является уникальной археологической территорией не только для изучения древней истории населения,

обитающего на территории Донецком кряже, но и на более широких пространствах Восточноевропейской степи и лесостепи.

Бровендер Ю.М.

СТЕПАНІВСЬКИЙ МІКРОРАЙОН ПАМ'ЯТОК ДОБИ БРОНЗИ НА ДОНЕЦЬКОМУ КРЯЖІ

У статті встановлено культурно-хронологіний зв'язок між пам'ятками мікрорайону, де досліджені розкопками поселення Степанівка-1 та курганий некрополь, розглядаються як єдиний культурно-історичний комплекс. Результати досліджень археологічних пам'яток мікрорайону, насамперед поселень, дають додаткові свідчення щодо ролі бабинського компоненту у формуванні бережнівсько-маївської зрубної культури. Зіставлення матеріалів поселень Степанівка-1 та Червоне озеро-1 Картамиського археологічного мікрорайону за характером домобудівництва і керамічного комплексу сприяло корегуванню періодизації житлово-господарчих комплексів Першого Степанівського поселення. З'ясовано, що ЖГК 3, відносно інших досліджених комплексів поселення, є більш раннім, а не навпаки, як вважалося раніше. Отримані додаткові свідчення про найбільш активний період розробки мідних руд Бахмутської улоговини Донбасу, який припадає на період існування пам'яток Степанівського типу.

Ключові слова: Степанівський археологічний мікрорайон, житлово-господарчий комплекс, поселення, поховання, бережнівсько-маївська зрубна культура, доба бронзи.

Brovender Yu.M.

STEPANOVSKIY MICRODISTRICT OF THE BRONZE AGE MEMORIALS ON THE TERRITORY OF DONETSKIY HILLS

The article presents cultural and chronological connection between memorials of the microdistrict where moreover the investigated the settlements Stepanivka 1 and necropolis are considered to be a unified cultural-historical complex. Investigation results of archeological memorials of microdistrict, settlements, in particular, give additional information about active role of Babyne's component in forming of Berezhnovsko-Maevskiy framed culture. Comparing the materials of settlements of Stepanivka 1 and Chervone ozero 1 of Kartamysh archeological microdistrict according to house building, ceramic complex promoted the correcting of periodization of dwelling-economic complexes of the First Stepanovskiy settlement. It was found out that dwelling-economic complex 3 with respect to other investigated complexes is older, not vice versa as it has been known before. There have been obtained additional testimonies about the most active period of copper production on the territory of Bakhmut basin of Donbass area, that corresponds the period of existence of the memorials of Stepanovskiy type.

Keywords: Stepanovskiy archeological microdistrict, dwelling-economic complex, settlement, burial, Berezhnivsko-Maevskiy timber-grave culture, the Bronze Age.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бровендер Ю.М. К вопросу о выделении доно-донецкой производственной зоны металлургии и металлообработки в эпоху поздней бронзы (Донецкий ареал) / Ю.М. Бровендер // Доба бронзи Доно-Донецького регіону: матер 3-го укр.-рос. польового археолог. семінару. – К; Вороніж; Перевальськ, 1997. – С. 6-11.

Бровендер Ю.М. Степановский тип памятников бережновско-маевской срубной культуры / Ю.М. Бровендер // ПАП. – Дніпропетровськ: Вид-во Дніпр. ун-ту, 2000. – С. 123-134.

Бровендер Ю.М. Поселення зрубної спільності в середній течії Сіверського Дінця: автореф. дис. на здобуття вчен. степеню канд. іст. наук: спец. 07.00.04 "Археологія" / Ін-т археол. НАНУ. – К., 2000а. – 20 с.

Бровендер Ю.М. Картамышский производственный комплекс Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы (некоторые итоги исследований) / Ю.М. Бровендер //

Проблеми гірничої археології: матер. II-го Міжнар. Картамиського польового археолог. семінару. – Алчевськ: Вид-во ДонДТУ, 2005. – С. 11-23.

Бровендер Ю.М. Картамиський комплекс гірничо-металургійних пам'яток бронзового віку в центральному Донбасі / Ю.М. Бровендер, В.В. Отрошенко, А.Д. Пряхін // Археологія. – 2010. – № 2. – С. 87-101.

Бровендер Ю.М. Раскопки поселения Червонэ озеро 1 Картамышского комплекса горно-металлургических памятников эпохи бронзы / Ю.М. Бровендер, О.Н. Загородняя // АДУ 2010 року. – К.; Полтава, 2011. – С. 47-48.

Бровендер Ю.М. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже / Ю.М. Бровендер. – Алчевськ: Изд-во ДонГТУ, 2012. – 234с.

Бровендер Ю.М. Итоги исследований комплекса горно-металлургических памятников на Картамышском медном рудопоявлении Донбасса / Ю.М. Бровендер // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: Матер. III Луганської міжнар. історико-археолог. конф., присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. – Луганськ, 2012. – С. 551-556.

Горелик А.Ф. Памятники Рогаликско-Передельского района. Проблемы финального палеолита Юга-Восточной Украины / А.Ф. Горелик. – Луганськ: РИО ЛИВД, 2001. – 366 с.

Клочко В.І. “Мергелева гряда” / В.І. Клочко // Искусство и религия древних обществ. – Луганськ: Світлиця, 2007. – С.118-121.

Клочко В.І. Мергелевая гряда: 2004–2007 гг. / В.І. Клочко, В.А. Парамонов // Археологічні відкриття на Сході України в 2007 р.: тези доп. регіон. наук.-практ. конф. – Луганськ, 2007. – С. 25-28.

Колесник А.В. Кремневая индустрия срубного поселения Степановка и Картамышского археологического комплекса в Донбассе / А.В. Колесник, Ю.М. Бровендер // ДАЗ. – № 13/14. – Донецьк: Вид-во Донецьк. ун-ту, 2010. – С. 91-97.

Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. / С.Д. Крыжицкий. – К.: Наук. думка, 1982. – 166 с.

Литвиненко Р.А. Наконечники стрел культуры многоваликовой керамики / Р.А. Литвиненко // Доба бронзи Доно-Донецького регіону: матер. 4-го укр.-рос. польового археолог. семінару. – К.; Вороніж, 1998. – С. 46-52.

Литвиненко Р.А. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья / Р.А. Литвиненко // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк, 1999. – С. 4-23.

Литвиненко Р.А. Каменная курганная архитектура культуры многоваликовой керамики / Р.А. Литвиненко // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000. – С. 12-19.

Литвиненко Р.А. Периодизация срубных древностей Доно-Донецького региона (по погребальным памятникам Северского Донца) / Р.А. Литвиненко // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы Евразийской степи и лесостепи: матер. междунар. науч. конф. – Воронеж, 2000а. – С. 81-90.

Литвиненко Р.О. Поховання зрубної культури в кам'яних гробницях з горизонтальною кладкою стін / Р.О. Литвиненко // Археологія. – 2000б. – № 4. – С. 3-18.

Литвиненко Р.О. Культурне коло Бабіне (за матеріалами поховальних пам'яток): автореф. дис. ... д-ра іст. наук.: 07.00.04 / Ін-т археол. НАНУ. – К., 2009. – 32.

Литвиненко Р.О. До витоків архітектури довгих могил Надчорномор'я // ДАЗ. – 2009/2010. – № 13/14. – Донецьк: Вид-во Донецьк. ун-ту, 2010. – С. 30-66.

Отрошенко В.В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення) / В.В. Отрошенко. – К, 2001. – 288 с.

Татаринов С.И. Древние горняки-металлурги / С.И. Татаринов. – Славянск: Печатный двор, 2003. – 131с.

Тощев Г.Н. Погребения КМК с вытянутыми костяками в Крыму / Тощев Г.Н. // ДСПК. – Т. IV. – Запорожье, 1993. – С. 157-161.

Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы / Г.Н. Тощев. – Запорожье, 2007. – 304 с.

Шарафутдинова И.Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы / И.Н. Шарафутдинова. – К.: Наук. думка, 1982. – 160 с.

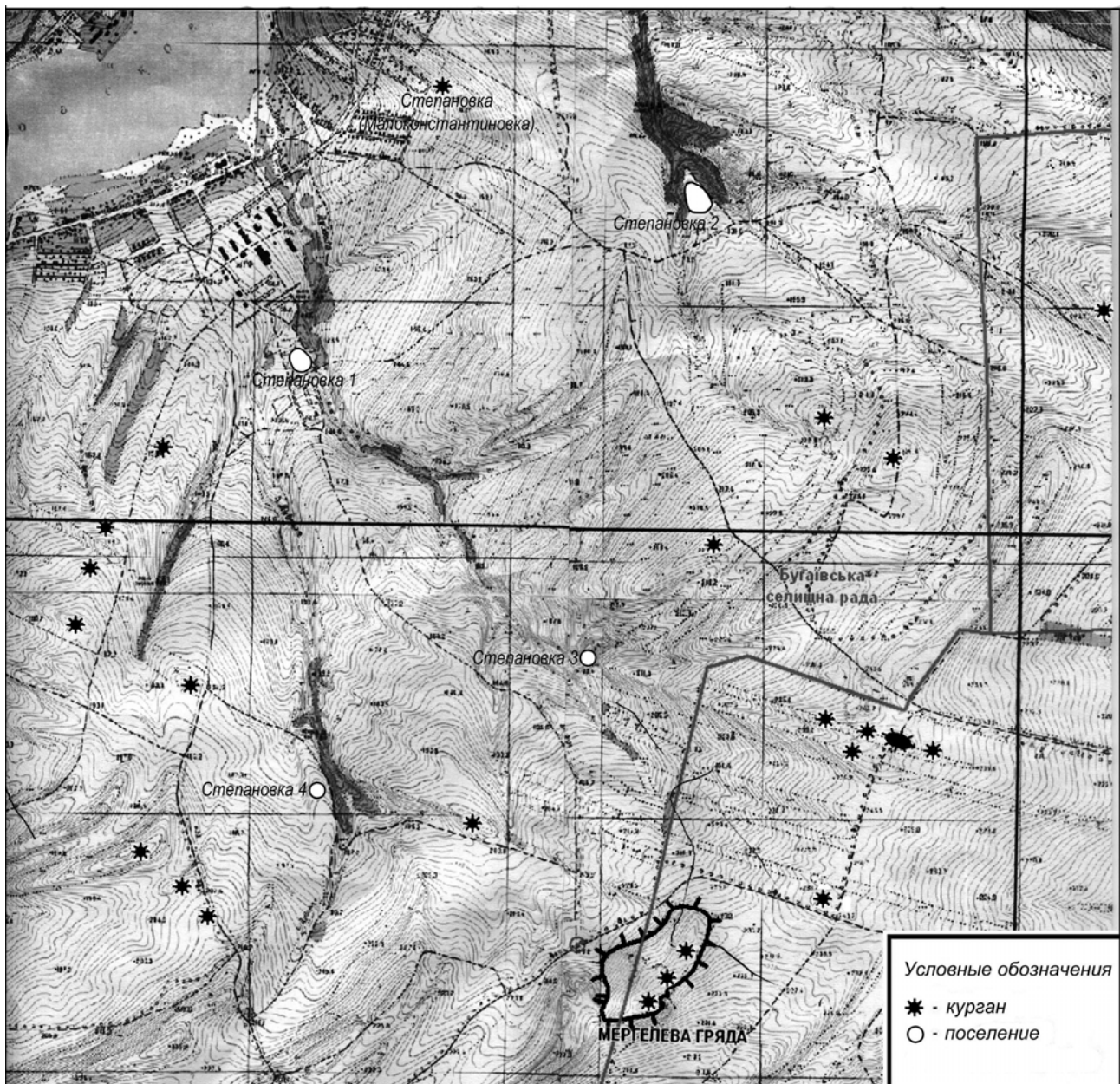

Рис. 1. Карта памятников Степановского археологического микрорайона

Fig. 1. Map of the memorials of Stepanovskiy archeological microdistrict

Fig. 2. Topographic plan of Stepanovka-I settlement

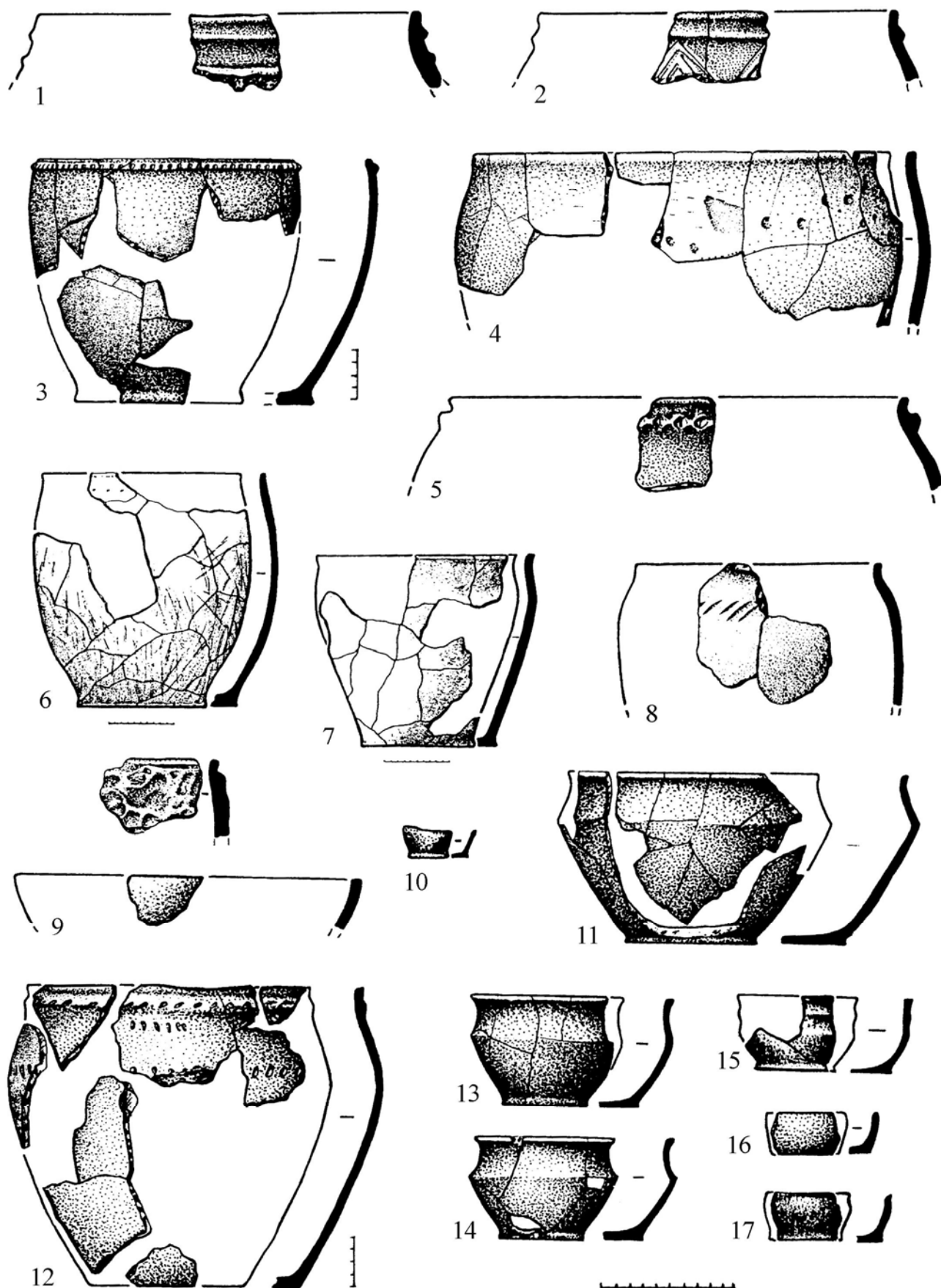

Рис. 3. Керамика поселения Степановка-1. Жилищно-хозяйственный комплекс – 1

Fig. 3. Ceramics of Stepanovka-1 settlement. Dwelling-economic complex-1

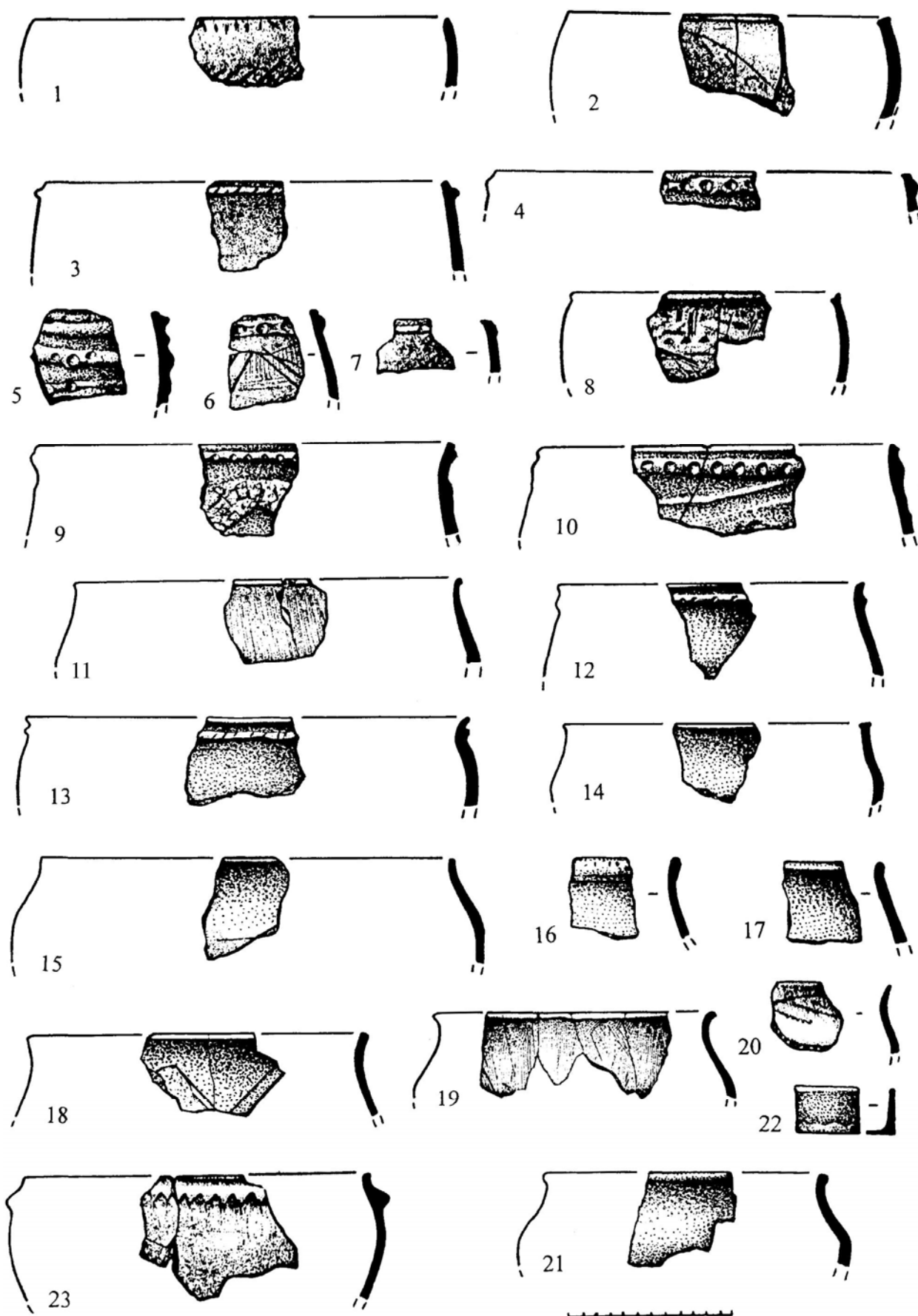

Рис. 4. Керамика поселения Степановка-1. Жилищно-хозяйственный комплекс – 3
Fig. 4. Ceramics of Stepanovka-1 settlement. Dwelling-economic complex-3

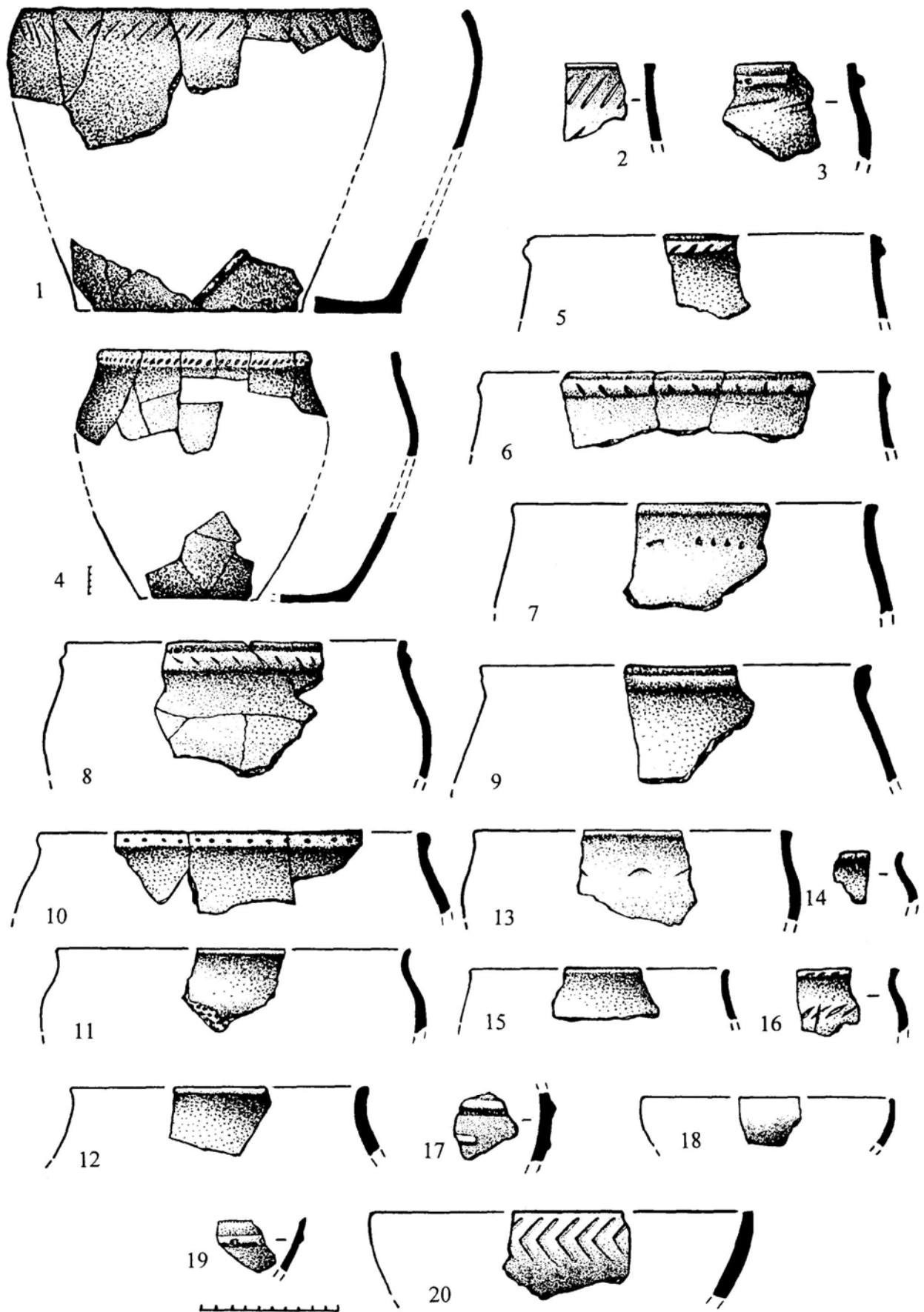

Рис. 5. Керамика поселення Степанівка-1. Жилищно-хозяйственный комплекс – 4
Fig. 5. Ceramics of Stepanovka-1 settlement. Dwelling-economic complex-4

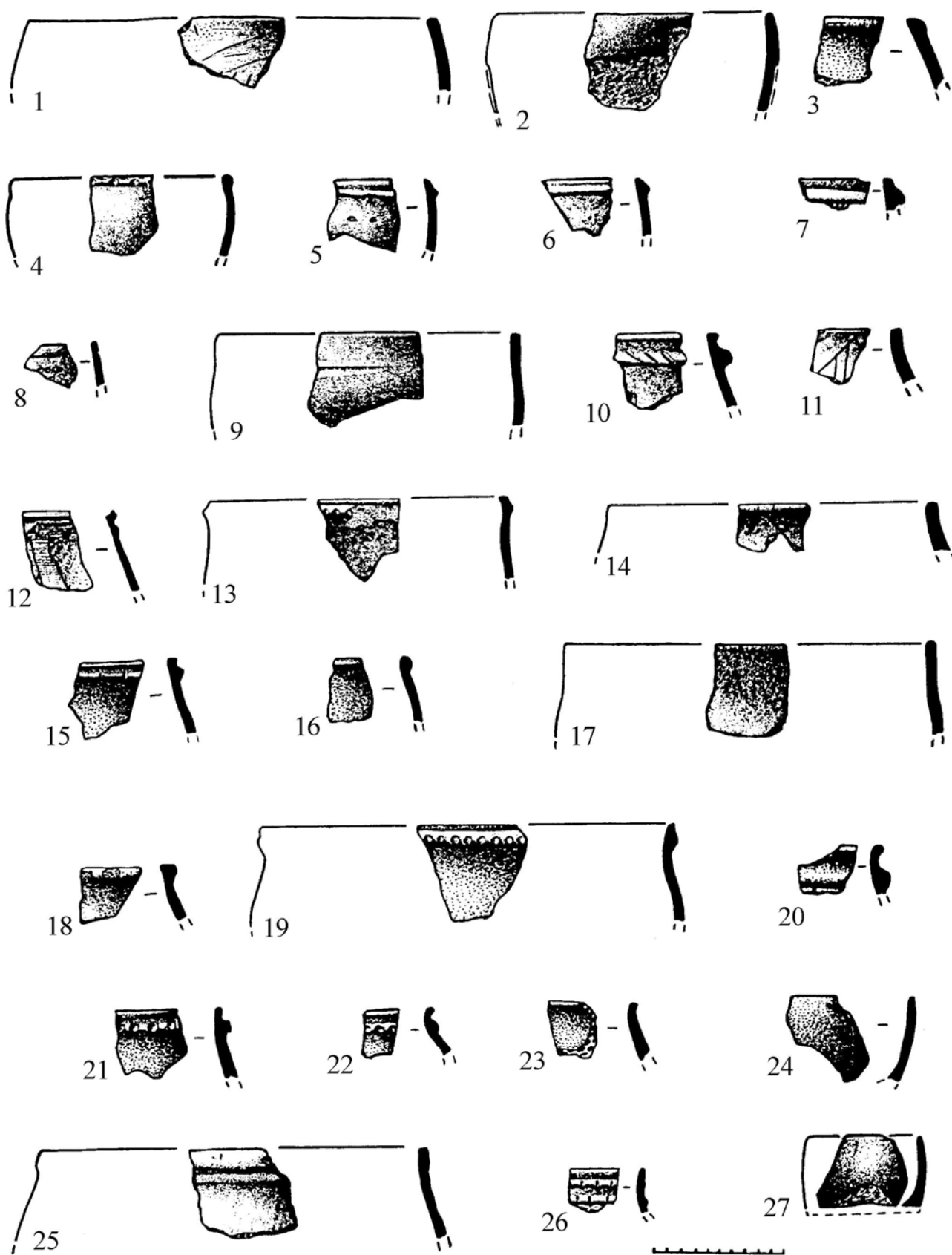

Рис. 6. Керамика поселення Степановка-1. Жилищно-хозяйственный комплекс – 5

Fig. 6. Ceramics of Stepanovka-1 settlement. Dwelling-economic complex-5

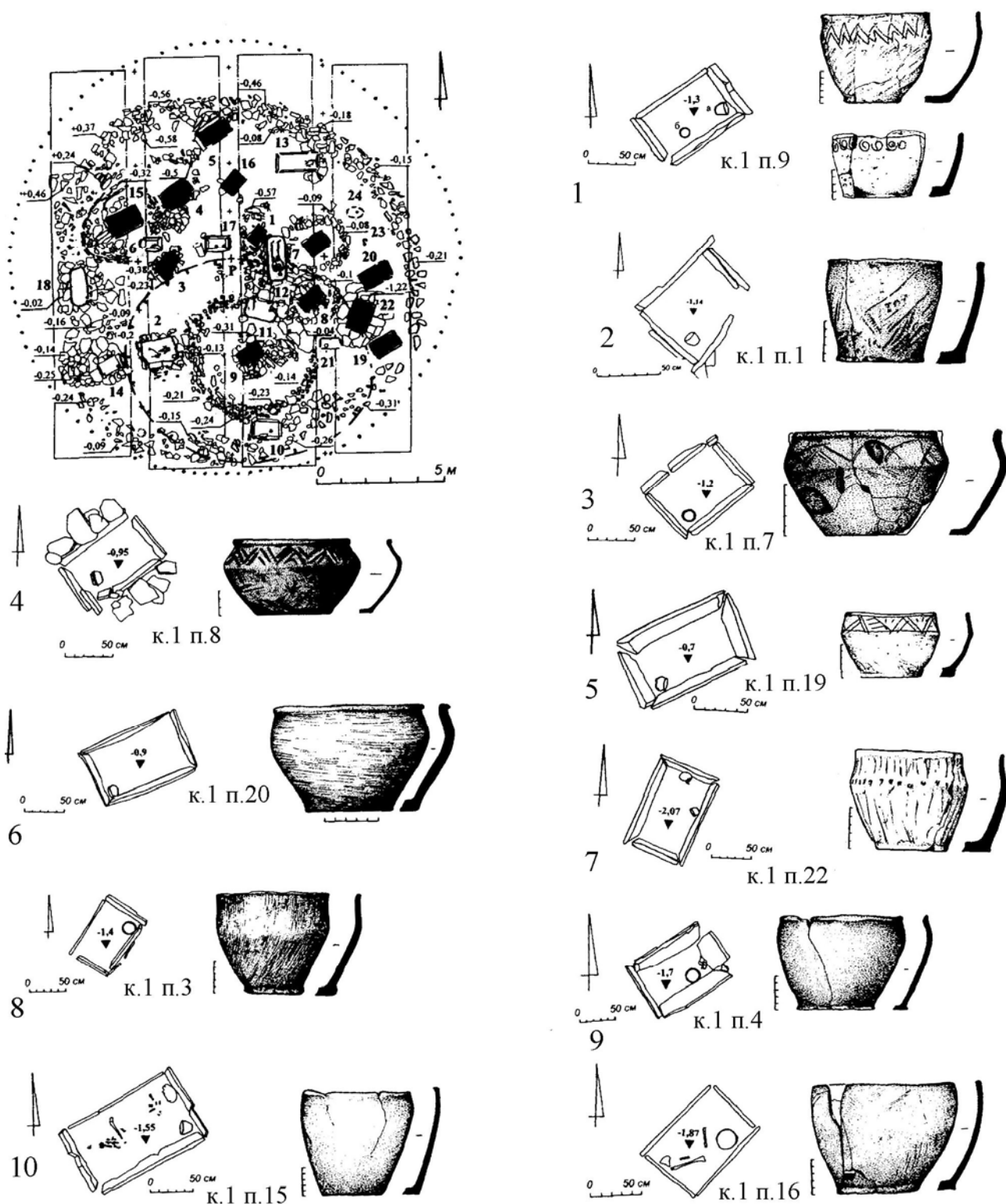
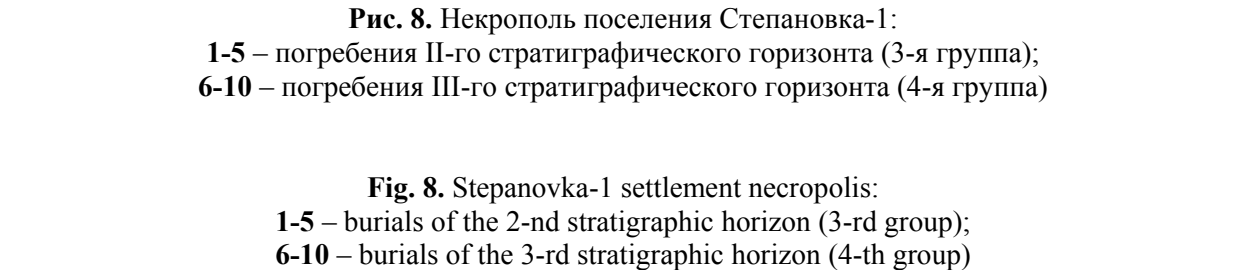

Рис. 7. Некрополь поселення Степанівка-1. Погребення I-го стратиграфічного горизонту:
 1-7 – погребення 1-ї групи (східний сектор кургану);
 8-11 – погребення 2-ї групи (східно-західний сектор кургану)

Fig. 7. Stepanovka-1 settlement necropolis. Burials of the 1-st stratigraphic horizon:
 1-7 – burials of the 1-st group (eastern sector of the barrow);
 8-11 – burials of the 2-nd group (north-eastern sector of the barrow)

1-5 – погребения II-го стратиграфического горизонта (3-я группа);
6-10 – погребения III-го стратиграфического горизонта (4-я группа)

1-5 – burials of the 2-nd stratigraphic horizon (3-rd group);
6-10 – burials of the 3-rd stratigraphic horizon (4-th group)

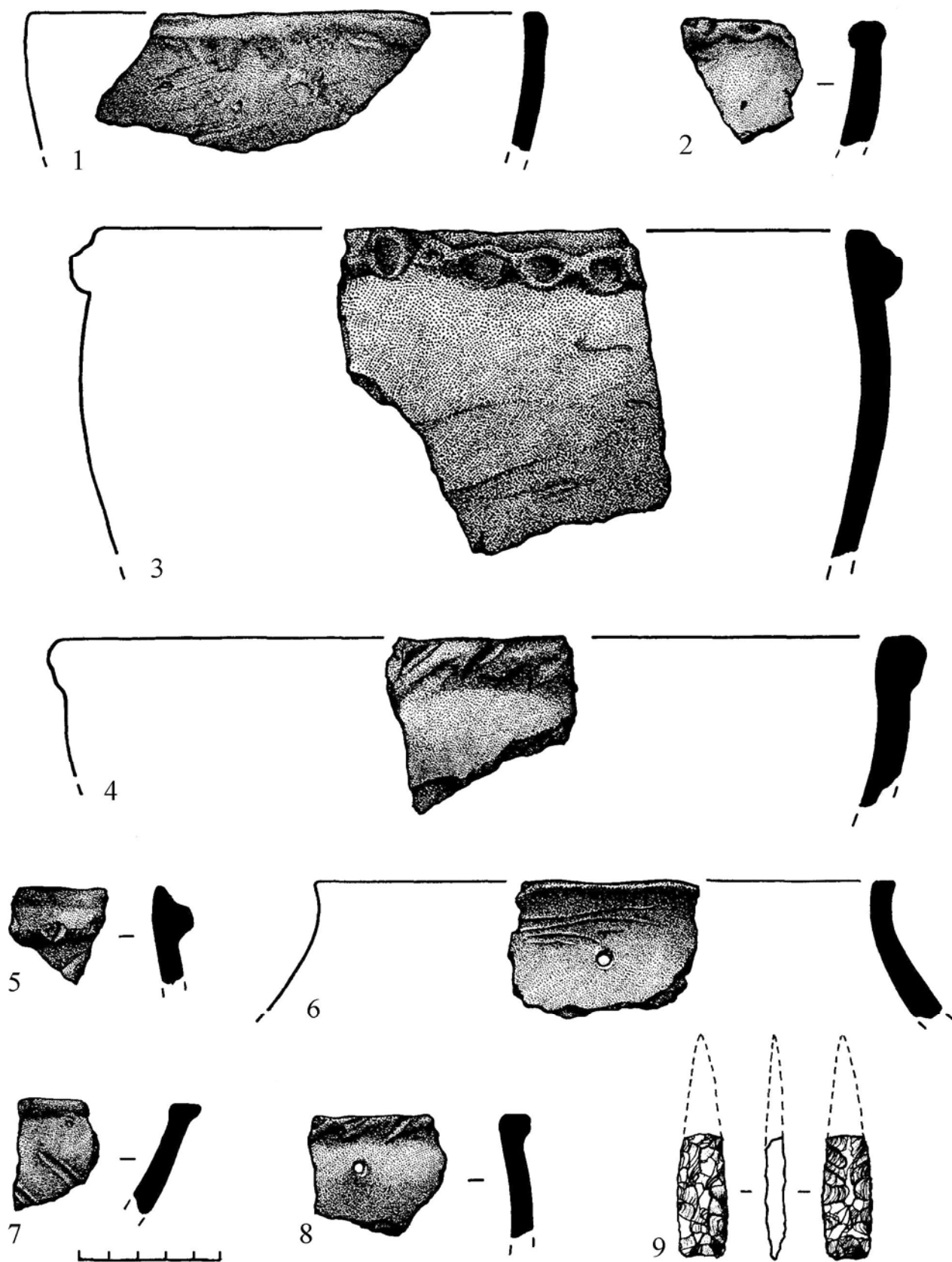

Рис. 9. Керамика (1-8) и изделие из кремня (9) поселения Степановка-2

Fig. 9. Ceramics (1-8) and silicon tool (9) of Stepanovka-2 settlement

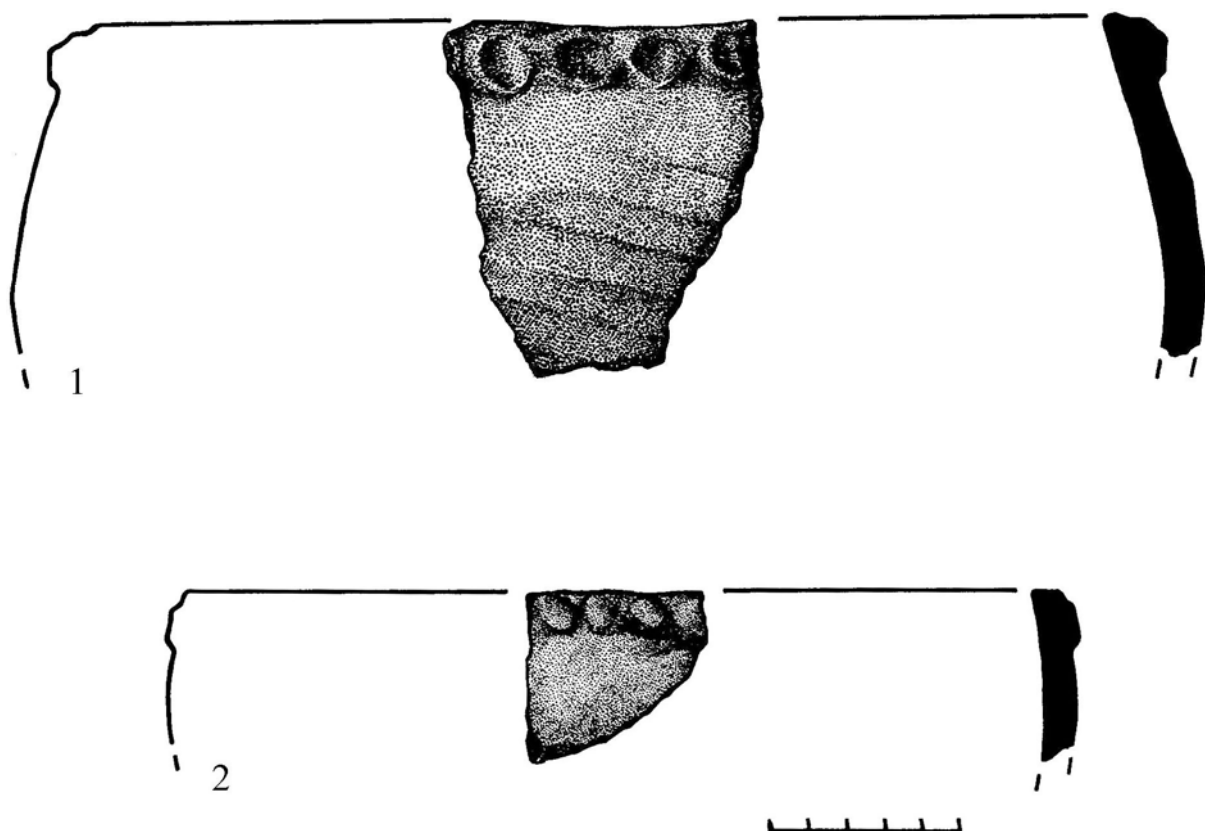

Рис. 10. Керамика поселення Степановка-3

Fig. 10. Ceramics of Stepanovka-3 settlement